

Бай Цянь рассмеялся, глядя на растерянное лицо Гу Наньшэня. Он притянул его руку к себе и с сияющей улыбкой посмотрел на него:

— Ты согласился.

Гу Наньшэнь смотрел в эти черные, как обсидиан, глаза, которые сейчас светились ослепительным светом. Интенсивность чувств в этом взгляде заставила его опустить голову.

— На что согласился?

— На то, что всегда будешь со мной.

Гу Наньшэнь болезненно понурил голову, крепко сжимая руку, которую держал в своей.

— Бай Цянь... я уйду от тебя.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Бай Цяня, в глазах на миг промелькнула жажда убийства, но он снова улыбнулся:

— Нет, не уйдешь.

Гу Наньшэнь не хотел продолжать эту тему и вымученно растянул губы в улыбке:

— Ты не спросишь, почему я до сих пор жив?

— Не спрошу. В этом нет смысла.

— Бай Цянь... я потерял Тунцзы, мне нужно его найти.

— Разве ты не говорил, что больше всего любишь меня? Почему не хочешь сначала найти меня?

Гу Наньшэнь поднял на него взгляд и поспешно покачал головой:

— а1 сказал, что ты меня не помнишь. Я... я тоже хотел найти тебя.

а1?

Улыбка в глазах Бай Цяня стала еще гуще, но расспрашивать он не стал. Гу Наньшэнь знал, что существование системы в глазах Бай Цяня — лишь плод его больного воображения, поэтому не хотел лгать ему.

— Ты веришь всему, что говорят другие?

— Да.

Гу Наньшэнь слабо улыбнулся ему:

— Даже если это не так, я боюсь тебя напугать.

Бай Цянь улыбнулся и промолчал. Они долго смотрели друг на друга, и Гу Наньшэнь, почувствовав неловкость, разжал пальцы. Он обхватил колени руками и сел в углу дивана. Бай Цянь пододвинул к нему электрический обогреватель и сел рядом.

— Уже пять часов, хочешь есть?

— Не голоден.

— Тогда расскажи мне, что с тобой было за это время.

Гу Наньшэнь повернул голову к Бай Цяню. Видя его неизменно сияющую улыбку, он почувствовал, как она передается и ему. Тяжесть на душе немного отступила, и уголки его губ медленно поползли вверх.

— А ты? Расскажи мне то, чего я не знаю.

Бай Цянь тихо рассмеялся, обнял его за плечи и притянул к себе:

— Я первый спросил.

— Не хочу рассказывать.

— Хорошо, не надо.

— А ты?

— Я сейчас, можно сказать, учитель.

В конце концов, все они его так называли.

— Учитель? — в глазах Гу Наньшэня вспыхнули искорки удивления, он не мог поверить своим ушам. — Ты стал учителем?

— Ну, почти. Все меня так называют.

...

Бай Цянь сел, окинул взглядом темную гостиную, отбросил одеяло и направился в спальню. Открыв дверь, он неподвижно уставился на темный силуэт на кровати. Его руки начали неконтролируемо дрожать, но, постояв так некоторое время, он медленно подошел ближе.

От внезапно появившихся на талии рук Гу Наньшэнь мгновенно проснулся. Он нахмурился, и, хотя его кулак уже был готов к удару, влажное тепло на затылке заставило его замереть на месте. Он не осмеливался пошевелиться, а глаза постепенно наполнились влагой.

Бай Цянь крепко обнял его, уткнувшись лицом в затылок, и тихо всхлипывал. Слушая звуки за спиной, Гу Наньшэнь медленно разжал кулак и потянулся рукой к голове Бай Цяня. Пальцы коснулись мягких волос — все было точно так же, как раньше, словно ничего не изменилось.

— Что случилось?

Бай Цянь покачал головой. Дрожащей рукой он коснулся груди Гу Наньшэня, ощущая его настоящее сердцебиение, и заплакал еще горше. Когда всхлипы стихли, Гу Наньшэнь осторожно попытался убрать его руку, но как только он это сделал, Бай Цянь в тревоге обнял его еще крепче.

— Ты куда?

Хриплый, неузнаваемый голос заставил Гу Наньшэня нахмуриться. Он с нежностью похлопал его по тыльной стороне ладони:

— Ты сдавил меня, мне тяжело дышать.

Руки Бай Цяня немного ослабли, но отпускать его он не собирался. Гу Наньшэнь снова погладил его по волосам:

— Дай я посмотрю на твои глаза.

Бай Цянь покачал головой и, обнимая его, замолчал. Вскоре Гу Наньшэнь услышал за ухом ровное дыхание. Теплый воздух касался его щеки. Он убрал руку, осторожно накрыл ею ладонь Бай Цяня, лежащую у него на груди, и его глаза снова увлажнились, а на губах появилась слабая улыбка.

— Бух!

— Ссс...

Звук падения тяжелого предмета и вскрик боли раздались одновременно. Гу Наньшэнь обернулся, увидел человека, лежащего на полу и держащегося за живот, и, окончательно проснувшись, поспешно соскочил с кровати, чтобы помочь ему подняться.

— Про... прости.

Как только он проснулся, то почувствовал, что его обнимают, на мгновение забыл, что это Бай Цянь, и инстинктивно ударил ногой. Бай Цянь, сжимая живот, побледнел еще сильнее. Он дважды кашлянул и посмотрел на виноватого парня:

— Ну и удар у тебя.

Гу Наньшэнь молча помог ему лечь на кровать.

— Дай посмотрю.

Бай Цянь притянул его за шею и, не отрываясь, смотрел в глаза.

— а1 здесь?

Гу Наньшэнь не понимал, почему он вдруг начал расспрашивать про а1, и с улыбкой покачал головой. Он уже хотел было спросить, но его рот накрыли поцелуем. Бай Цянь осторожно коснулся его губ, внимательно изучая реакцию. Не увидев никаких эмоций, он с неохотой отстранился, разжал руки и лег на кровать.

— Уже не болит.

Гу Наньшэнь опустил глаза и, ничего не сказав, молча вышел из спальни. Он открыл холодильник, достал две коробки молока и пошел на кухню.

— Гу Наньшэнь, как успехи?

Электронный голос, внезапно прозвучавший в голове, заставил его сердце пропустить удар. Рука, наливающая молоко, замерла в воздухе. Он медленно покачал головой.

— Ты можешь быть хоть немного полезным? Ты читал оригинальную книгу, неужели не знаешь, как действовать?

Гу Наньшэнь промолчал и продолжил наливать молоко.

— Ты...

— Что делаешь?

а1, услышав голос, замер в ужасе. Гу Наньшэнь стоял, сжимая в руках пустую коробку, и молчал. Бай Цянь, видя его подавленный вид, слегка нахмурился. Он подошел к нему, включил электрическую плитку и с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

— Гу Наньшэнь! Почему Бай Цянь здесь?

Гу Наньшэнь крепко сжал коробку, по-прежнему храня молчание. а1 пришел в панику и начал громко отчитывать его:

— Я же говорил тебе не приближаться к другим персонажам! Что ты творишь? Ты хоть понимаешь, скольких людей ты погубишь?

— Тогда почему ты мне лгал?

— Гу Наньшэнь, приди в себя! Он помнит не тебя, ты лишь занял тело Гу Наньшэня. Он помнит того, другого Гу Наньшэня. Ты думаешь, если сменил оболочку, он будет помнить тебя?

— Вот как...

Гу Наньшэнь едва заметно усмехнулся и, опустив голову, неподвижно смотрел на свои руки.

— Держись от Бай Цяня подальше! Ты все еще хочешь, чтобы протестировали систему и вернули тебя обратно?

Видя, что он продолжает стоять без движения, а1 в ярости напрямую вмешался в пространство системы. В мозг Гу Наньшэня хлынули хаотичные электрические разряды, и невыносимая головная боль пронзила его сознание. Коробка выпала из рук, он схватился за голову, стиснул зубы, и его тело забилося в конвульсиях.

— Гу Наньшэнь.

Бай Цянь тут же бросился к нему, чтобы поддержать, но Гу Наньшэнь оттолкнул его и, пошатываясь, сделал пару шагов. Шум в голове постепенно стих.

— Еще раз ослушаешься — это будет наказанием.

Гу Наньшэнь слабо кивнул и указал рукой на дверь:

— Уходи.

Бай Цянь посмотрел на его дрожащую руку, взял ее в свою и с горечью улыбнулся:

— Тебе плохо?

Гу Наньшэнь поднял на него глаза, в которых стояли слезы, и с трудом прошептал:

— Убирайся.

Бай Цянь смотрел на него, продолжая улыбаться:

— Почему?

— Убирайся! Кха-кха-кха!

Спина с силой ударилась о стену. Гу Наньшэнь поднял взгляд на человека, который крепко сжимал его подбородок. Ярость в глазах Бай Цяня заставила его забыть о боли в спине. Он неотрывно смотрел на него.

Бай Цянь плотно сжал губы, опасно прищурился и не сводил глаз с его лица:

— а1?

— !!!

<http://bllate.org/book/22254/2328641>